

Заг Амид

ОБЩИНА

18+

Annotation

А что, если бы я попал в прошлое? Многие об этом задумывались. Многие представляли то, как бы они там жили имея современные знания. Некоторые даже мечтают об этом. Максим. Обычный, ничем не примечательный человек из Белоруссии, даже не думал о таком никогда. Своих проблем хватало. Но судьба распорядилась по своему. Или, может, не судьба а простое стечение обстоятельств? В любом случае, наткнувшись на неизвестный артефакт он попал в прошлое. Попал на тысячу лет назад в самую гущу событий у наших предков. Что делать? Борьба за выживание? Пробовать вернуться назад? Применять современные знания и стать кем-то значимым?

Начало

Четырёхлетний ребёнок лежал в кроватке и слушал. Над ним склонилась бабушка и, с нежностью в голосе, рассказывала очередную сказку.

– Вот так вот Добрыня и победил Тугарин Змея и спас Забаву. Вот и сказки конец а кто слушал – молодец. – погладила по голове ребёнка.

– Бабушка. А как Добрыня целых три дня со змеем бился? Он разве такой сильный, что даже не устал? – восторженно спросил мальчик.

– Спи, Максим. – ответила ласково бабушка. – Будешь много спать и кашу кушать – и ты таким сильным станешь. А завтра я тебе ещё об одном богатыре расскажу сказку, если будешь хорошим мальчиком...

Знакомство

Я Максим Петухов. Простой парень из Белоруссии. Обычный строитель. С обычным образованием и обычной жизнью. Конечно если ты из Белоруссии, то обычной твою жизнь можно назвать с ОГРОМНОЙ натяжкой. К этому всему я ПЕТУХОВ! Да как так то? Почему мне досталась такая фамилия? Нет против птиц, которых мы зовём петухами я ни чего не имею. Гордая птица. Отстаивает свою территорию воюя с другими петухами. Окружен гаремом из куриц. Топчит их по чем зря, когда захочет. Просто эталон мужественности. Только это объяснение мне в юности никак не помогало. Насмешек было много. И жёстких, и жестоких. Но вырос я не обиженным на весь мир. Как-то смирился. Научился сам с себя смеяться. И уж если заходил разговор о моей фамилии, я сам начинал шутить с себя, пока это не начали делать другие. По этому, слыл среди друзей балагуром и остроумным парнем. Как это работает? Не знаю? Но фамилию менять перехотел.

А ещё на дворе был 2010 год... если вы понимаете, о чем я. Скажем так – в Белоруссии в этот промежуток времени жить было, мягко скажем, не очень. Но не суть. Зато я закалён жизнью по самое не хочу и меня трудно чем-то удивить. Было... До недавнего времени...

Поскольку я строитель – я, как ни странно, строю. Хотя кого я обманываю? Мы с напарником обычные гастарбайтеры. Ездим везде и делаем ремонты квартир. Серёга – мой напарник и товарищ. Хотя, как напарник? Больше силовая помощь. Принеси подай, так сказать. Ибо интеллектом Сергея природа обделила, в отличие от здоровья. В моем же случае все совершенно наоборот. Вот так мы с ним и работаем дополняя друг друга. Прямо инь и янь.

Родился я в 1980. Родители – папа Алексей. Предприниматель. Мама Алина, домохозяйка

Оба погибли, когда мне было 6 лет. На минской кольцевой. При ремонте дороги не успели съехать с полосы и скинуть скорость и врезались в экскаватор.

Так у меня началась новая жизнь. А в дополнение к ней – шрам на брови. Выжил я один, т.к. сидел сзади. Но осколок стекла только чудом не повредил глаз, оставив глубокий порез, который так и не зарубцевался до конца со временем.

Блиzkих родственников не было. Любимая бабушка ушла ещё за год до родителей. По этому – интернат. Там розовые очки у меня окончательно сняли. Было не просто. Да ещё и заикание, после всего перенесенного. Правда заикаться я перестал через год. Все таки детская психика гибкая, как говорила местный психолог Людмила Львовна, которая просто стала второй матерью.

Я ей сразу приглянулся. А так как своих детей не имела, то всю материнскую заботу старалась отдать мне.

Потом был спорт. Кикбоксинг. Когда надоело терпеть издевательства других детей. А в интернате хватало будущих преступников и беспредельщиков из старших. А я всегда был худым и хилым. Зато упорства и сообразительности было не занимать.

Именно в то время я и познакомился с Сергеем, который как раз и был из старших. Сергей был на два года старше и в виду своего, уже тогда избыточного здоровья и физической силы, пользовался авторитетом во всем интернате. У Сергея ситуация в жизни была не столь тривиальной. Родился и жил в деревне под минском – Марьиной Горке. Пока родители не спились и их не лишили родительских прав. Потом его забрала бабушка в Минск. Но планы

перепутал insult и скорая кончина последнего родного человека. Так в 12 лет Сергей попал в тот же самый интернат.

Сразу была вражда. Так как Сергей относился именно к той банде беспредельщиков, которые били детей и забирали у них что понравится. Поскольку я был упертым, то отгребал от них часто. Но никогда сам ничего не отдавал. Всё изменил момент, когда я, уже будучи к.м.с. среди юниоров по кигбоксингу, дал отпор Сергею. Да ещё как... я его вырубил в лучших традициях боевиков. Двочка в челюсть, потом коленом в печень. И красивая вертушка в голову.

Сразу, конечно, растерялся, так как не бил людей вот так вне зала. И, как справедливый парень подал руку и помог подняться нападавшему Сергею. После этого я был принят в банду, и мы стали "корешами". Почему Сергей не обиделся за такое публичное унижение? Не знаю. Его личный кодекс чести до сих пор не могу понять.

Разгульная жизнь и периодические этиловые возлияния не сильно помогли спортивной карьере. Как итог, я на кикбоксинг забил и ушёл. Ближе к выпуску в большую жизнь мы остепенались и я, будучи парнем не глупым, подтянул Сергея по всем школьным знаниям. У Сергея с учёбой была просто беда.

– да у тебя интеллект как у фикуса!!! – часто, в сердцах, подкалывал его я, но скрепя зубами, терпел и помогал другу в учёбе.

Сергей был старше на два года и выпустился из интерната первым. Потом попытки поступить. Работать. Но по итогу пошёл в армию, в в.д.в. К тому времени дружба как-то сошла на нет и мы мало виделись.

Я же после выпуска поступил в БНТУ. Душа у меня лежала к строительству. Делать что-то своими руками и умом – любил. Конечно после окончания универа я, закономерно, столкнулся с проблемой безработицы. Так как высшее образование есть у слишком многих, то востребованность таких образованных людей сошла на нет. В основном требовались рабочие руки. А поскольку руки росли у меня с правильного места, решил работать на себя и заняться частным ремонтом и отделкой. После в планах было открытие своей фирмы.

Все поменяла случайность. Уже будучи мужиками около двадцати пяти лет мы с Серёгой встретились. Да ещё как!

У меня была первая машина- опель сиерра. Старенькая, но для первого автомобиля самое то. Не жалко. Ошибки прощает.

Сергей после армии устроился охранником (кто бы мог подумать?) и, кроме этого, успел жениться! Но с женой, со временем, не задалось. Она оказалась весьма гулящей и пьющей особой. В итоге они прожили полгода, и развелись. Узнаю решительность и глупость Сергея. Но, не взирая на краткий срок брака, имущество делилось по всем правилам. А поскольку нажито было немного – бой шёл за каждый миллиметр, ценного и нет, имущества. Это все подкосило парня.

Тут то Сергей сломался и забухал. В очередной раз он пьяный бежал в магазин, пока тот не закрылся, дабы с дворовыми СИНЬорами продолжить свой алкозабег в никуда. Естественно, не обладая природной сообразительностью, он о правилах дорожного движения знал только школьную программу. И, по велению судьбы, я его сбил прямо на пешеходном переходе. Он, будучи уверенным, что на переходе все машины по умолчанию пропускают людей, выбежал, не посмотрев по сторонам. Я даже не успел среагировать.

В итоге перелом ноги у Сергея и угроза лишения прав у меня. Так как виноват всегда водитель. Благо заявление в милицию он писать не стал. Ему, видите ли – запахло...

После, столь чудесной, встречи друзей я несколько месяцев ухаживал за Серёгой. Перелом был сложный. За это время он рассказал, как он докатился до такой жизни. А я, тем временем, отказался покупать ему алкоголь. Только по праздникам и все. Как у нормальных людей. А потом, после выздоровления Сергея, я предложил ему работать вместе...

Друзья и подруги

Был отличный субботний день. Мы укладывали ламинат в простеньком коттедже на окраине Минска. Процесс не сложный, но щепетильный. Аванс был получен и от этого этот весенний день был ещё прекрасней.

Жили мы там же в доме. Зачем снимать квартиру и тратить деньги? Пусть условия спартанские, за то не накладно и всегда рядом с работой. Семьёй я к 30 годам ещё не обзавёлся. Дома никто не ждёт. Свобода полная, наверное. Серёга тоже.

Естественно, нами оперативно было принято решение вечером организовать шашлычки на свежем воздухе с употреблением родного белорусского коньяка. Конечно качество у него посредственное, но мы тоже не аристократы. Тем более позвать было кого. Недавно познакомились с продавщицами из местного магазинчика-ларька. Причём не безуспешно. Вполне себе нормальные девушки - Катя и Вика. Хотя, если брать по весу то – ВИКТОРИЯ. Потому, что вес у неё был чуть "выше среднего"

Правда первое время были проблемы с её бывшим парнем. Местным "авторитетом" - Валерой. И именно на примере Валеры была видна эта тонкая грань между авторитетом криминального мира и бичом. Причём граница эта была прямо пропорциональна содержанию спирта в крови. По этому, Серёга, будучи парнем выросшим в деревне, быстро объяснил Валере, что Вика больше не его дама, посредством пары пинков и крепких выражений. А у меня все было просто. Катя – обычная развёденка с пятилетним сыном на руках. Она, не претендующая на серьёзные отношения, спокойная и симпатичная. Большого и не надо. Муж у неё бывший – мелкий бандюган, который катается по тюрьмам. Обычная история для окраины столицы. Таких сотни...

Закончив очередную комнату, мы затарились продуктами в ближайшем торговом центре и закидывали на парковке пакеты с продуктами в мою старушку – форд. Машина не молодая, но достаточно надёжная. В ремонте не дорогая и материалы не жалко возить.

Внезапно по спине побежали мурашки. Инстинкт самосохранения встрепенулся. Знаете, такое чувство, что должно что-то плохое произойти? Никаких предпосылок к этому нет, но ты, как будто чувствуешь это. Вот именно такое чувство на миг возникло у меня.

– Макс, ты чего? Все норм? – дёрнул за мою руку Серёга.

– А? Да... Не обращай внимания. Что-то переключило. Может не выспался? Или весенний воздух опьяняет так. – улыбнулся я.

– Фууух. Что за приколы? – подумал я. – Вроде отпустило. Может в самом деле не выспался?

– Ну что Серёга? Ты за руль? А то мне нельзя уже... – спросил я с улыбкой, делая глаток пива, которое незаметно открыл за спиной друга.

– Эээ. Макс, так не честно. – С притворной обидой сказал Сергей.

У него своей машины не было. Сергей хотел купить хорошую, как он говорил, машину. Паркетник. По этому, собирал деньги. И поехать на моей любил. Хоть я и не часто ему давал руль. Хозяин у машины должен быть один. Но иногда можно, когда ты пьёшь пиво в такой прекрасный день, после рабочих будней.

Девчонки уже нас ждали во дворе коттеджа. Ключ от гаража у Кати был. Я дал на досуге. Все равно хозяйева будут не скоро. Они живут в Москве. Жена хозяина из Минска. А он из Москвы. Дмитрий Александрович. У него бизнес, связанный с цветами. Я точно не

узнавал. Так, краем уха слышал. И они уехали на пару недель отдыхать куда-то за границу. Так что дом был на сто процентов в нашем распоряжении.

– Ну где вы пропали? – спросила Вика.

– Мы бутеров наделали и уже съесть хотели. – улыбнулась Катя и поцеловала меня.

– Как строительство продвигается? Скоро закончите тут и уедете в другой город. А про нас забудете. – грустно улыбнулась Катя.

– Не переживай. Там ещё работы много. Так что ни куда мы от вас не уедем. А

Серёга так вообще жениться может на Вике. Он у нас мужчина серьёзный. – заржал я. А Сергей покраснел и дал мне подзатыльник.

– Петухов! Хорош петушиться. – тоже покраснела Вика.

– Лучше мангал растопите. А мы салатик сделаем...

Через час наша дружная компания уже всю галдела за столом.

– Да ладно? Траву красили в армии. – Засмеялась Катя. Мы уже сидели за столом и расслаблено болтали.

– Серьёзно. Тебе смешно. А мы реально красили, когда генерал с проверкой приезжал. – Рассмеялся Сергей.

Он служил в вдв и историй у него всегда было много. В них явно отражалась суровая реальность и, порой, явная дурость режимных заведений подобного типа. Но за столом эти истории заходили на ура. Настроение у всех было замечательным. Пили по чуть-чуть, чтоб не "унесло" раньше времени. Ведь алкоголь подлое изобретение. И с ним надо быть осторожным, чтоб с утра не было стыдно за бесцельно прож... ммм о чем это я?

Шашлык получился тоже чудесный. Готовил его я сам. Готовить я умел хорошо. Не сказать чтоб любил. Но если готовил, то с душой и по "технологии"

Раскрасневшаяся после смеха Катя уже неоднозначно посматривала на меня влюблёнными глазами.

– Эх. Красивая девушка. Что ж ей так не повезло с бывшим мужем? Вот в жизни так всегда. Всяким гнидам везёт и все достаётся. А нормальные люди страдают. Где справедливость? – задумался я на минуту.

– Макс!!! Не спи. – показал Серёга на полную рюмку. – А то все на Катю не налюбуйешься.

– Да ладно. Что? Ревнуешь? – улыбнулся я.

– Тост. Давайте поднимем эти прекрасные пластиковые бокалы. Чтоб мы почаще так вот весело проводили время. Ведь время – это самый дорогой ресурс человечества. Времени пофиг на то, сколько у тебя денег, что ты не успел? Время безжалостно и в тоже время лечит. Время – то, что останется после нас и наших правнуков и продолжит, неумолимо, идти вперёд...

– Ну ты загнул. – улыбнулся Серёга.

– За время.

– За время. – хором поддержали девушки.

– А не такой уж и плохой коньяк. – поморщился я. Взял ещё горячий и сочный шашлык и закинул в рот. Красота.

И тут я понял, что не могу проглотить кусок. Он застрял где-то в глубине глотки и назад тоже не шёл. Всегда удивлялся, когда люди рассказывали, как вся жизнь проносится перед глазами. Сейчас я понял, что это значит. Сначала все продолжали улыбаться.

– Что? Не в то горло коньяк пошёл? – улыбнулся Сергей и похлопал по спине. Это не помогло и я уже на серьёзе начал задыхаться.

– Сергей! Крикнула Катя. – он сейчас задохнется! Помоги ему! Но его уже не надо было просить. Он лупил меня по спине своей ручищей. Это дало плоды и кусок мяса вышел.

– Фууух. Я чуть коней не двинул. – откашлявшись сказал я. – Вся жизнь перед глазами пронеслась. Всё, Серёга, теперь я тебе жизнь должен.

– Ой, да ладно. – отмахнулся тот. – У нас в деревне так дед Егор помер. Представляете, на своё шестидесятилетие подавился куском сала, когда закусывал. Среагировали поздно и спасти не удалось. С тех пор я знаю, что надо делать в таких ситуациях.

– Ага. До сих пор между лопатками болит. – беззлобно поморщился я. – Ну, поскольку у меня сегодня второй день рождения, получается, то считаю, что можно позволить небольшую вольность. Я у хозяина обнаружил во дворе старый погреб. При изучении стало видно, что он очень давно построен. Возможно раньше тут был какой-то хутор или имение. Видимо, все снесли, а погреб приспособили под хранение вина, если понимаете о чём я?..

– Ты хочешь бутылку вина у хозяина отжать? – с сомнением спросила Катя. – А вам за это ничего не будет?

– Ловкость рук и никакого мошенничества. – игриво улыбнулся я. – Возьмём самое старое и дорогое. Потом нальём в пустую бутылку винный уксус и аккуратно закроем и вернём на место. Я слышал, что иногда вино при долгом, и не правильном хранении, превращается в подобие уксуса.

– А что, так можно было? – улыбнулся Сергей. – Иногда поражаюсь твоей хитровыделанной... смекалке.

После, я отправился в погреб, пока девчонки наши ещё вызвались овощей на стол порезать. Погреб встретил меня прохладой.

– Дааа. Умели же раньше строить. – сказал я вслух сам себе, оглядывая массивный свод над головой. В некоторых местах из стены торчали металлические кольца, которые были изрядно разъедены ржавчиной. Всегда

любил такие вот памятники древних построек. Часто ходил на экскурсии в старые замки, реставрированные и нет. В таких местах, словно смотришь сквозь время, представляя, как наши предки жили тут. Ходили в своих простых одеждах и ездили на лошадях по дорожкам, вымощенным камнями. Как воины на стенах сдерживали осаду, при нападении врага. Аж до мурашек. Погреб был выложен из цельного камня, отёсанного в размер и подогнанного друг к другу без всякого раствора. Причём швы между камнями были настолько качественно подогнаны, что даже лист бумаги не просунуть. И тут я увидел камень, который явно выбивался из общей архитектуры кладки.

– Ага. Древние джамшуты тоже допускали халтуру. – улыбнулся я своим мыслям и стукнул ладонью по торчащему камню. Тот нажался и утопился в глубь стены. После этого, под мой удивлённый взгляд, пол подо мной отъехал, и я упал в темноту наклонного проёма, что образовался под ногами. Копчиком и рёбрами я ощутил, что спускаюсь по лестнице. Правда очень быстро и не традиционно. Пока падал, пытался за что-нибудь зацепиться, но безрезультатно. Только руку порезал. Наконец моё падение закончилось. Я лежал в темноте и боялся пошевелиться, ожидая боль от переломов.

– Да что за вашу мать? – вслух выругался я. – То чуть мясом не подавился, то сейчас чуть шею не сломал.

Переломов не оказалось, и я успешно поднялся на четвереньках. Теория о неуязвимости пьяных людей при падении работала. Достал из джинсов

сотовый телефон, который чудом не пострадал и включил фонарик. Я находился в

коридоре, выполненным из того же камня. Всё было в паутине и на полу толстый слой пыли. Во мне проснулся выпивший Индиана Джонс, и я пошёл вперёд. Явно тут было что-то не так. Коридор заканчивался просторной комнатой. По середине комнаты было какое-то круглое сооружение, напоминающее большой, массивный стол. Больше внимание ничего не привлекло. С сожалением, я отметил, что ни сокровищ, ни каких-либо других предметов не было. Стол был покрыт толстым слоем пыли. Я начал убирать её рукой. Материал на ощупь был как матовый металл. По радиусу выгравированы какие-то знаки, словно на больших часах. Правда ни одного знакомого символа. Круглая, массивная столешница находилась не на ножках, как заведено, а на пьедестале из такого же материала.

После того, как очистил большую часть конструкции от пыли, стал рассматривать дальше. Состоял этот стол из трех круглых частей, каждая по кругу исписана непонятными символами. В середине просто что-то типа кнопки с одним символом. Надавил рукой на крайний контур и он сместился по радиусу. Причём без трудностей и с приятным для слуха щелчком.

– Ого. – в слух удивился я. – Работает как швейцарские часы. Офигеть!

После я, таким же образом, сместил средний контур столешницы непонятного стола. Тот тоже без проблем сдвинулся.

– Блин, руку поцарапал, пока с лестницы падал. – посмотрел я на несколько капель своей крови, что упали на поверхность, исписанную символами. Одна из капель крови, словно живая, скатилась в иероглиф. Я глянул на центр стола, где располагался центральный знак, самый большой, на "кнопке" и нажал на него. Тот поддался также легко и внутри стола снова раздалось несколько щелчков. После раздался нарастающий гул, похожий на звук работающего трансформатора. Символ, на который попала кровь, начал светиться синим цветом, словно неоновый, а элементы столешницы сами пришли в движение.

– Что за на... – хлопок, словно взрыв и темнота...

Начало приключений

А потом. А что потом? Я лежу где-то. Мне холодно. Вокруг темно.

– Морг? – подумал я. Но нет. Присмотревшись, я увидел очертания помещения. Причём оно было из брёвен. Какая-то хата? Как? От куда? Если я жив, то почему я не помню, чтоб меня спасли? И где тогда все? И холодно просто жуть.

– Может коньяк полёный? – подумал я, оглядываясь.

– Да что, вашу мать, происходит? И, главное, где я?

Я поднялся. Ощущения были странные. Какая-то слабость и в тоже время лёгкость. Как после бани. И, самое главное. Почему я голый? Да да. Голый. Телефона тоже нет рядом.

– Холодно то как и тихо. – подумал я, борясь с нарастающей паникой.

Я в темноте начал искать вокруг себя одежду или, хотя-бы, что-то на неё похожее. Кроме какой-то тряпки, на которой я лежал, ничего не нашёл. Пришлось импровизировать. Кое как нацепив тряпку вокруг талии, начал шарить везде руками в поисках выхода. Наконец нашёл что-то типа двери и попытался открыть. Но на ощупь непонятная конструкция, что являлась, видимо, защёлкой, не поддавалась. Наконец, применив всю инженерную смекалку, дверь открыл. В нос ударил запах свежей травы и какой-то еды. Или не еды, но похоже на хлеб или выпечку. На улице было темно. Где-то неподалеку слышался гомон незнакомых голосов. И язык, на котором они разговаривали, был явно мне не знаком. Хотя, подождите. Почему-то общий смысл я улавливал.

Языки я знаю плохо. Ну русский там белорусский – понятно. Английский? Смысл пойму. Но в целом просто набор слов, которые в течение жизни отпечатались в памяти. Что-то со школы, что-то с компьютерных игр. Так, не о чем, в общем говоря. И этот язык я точно не знал, но общий смысл улавливал. Видимо какой-то из соседних стран. Точно не польский и украинский- их я узнал бы. Румынский? Возможно. Но больше похож на тот, который звучит в библии. Причём в старом завете. Да уж. Я хоть, вроде, и атеист, но знаком с данной культурой. Хотя после последних событий мои убеждения пошатнулись.

Бабушка была верующим человеком и периодически брала меня в церковь. Но мне было года четыре и я почти не помню ничего. От туда и отложилось в памяти.

Продолжил осмотр. Так же на улице стоял конь. КОНЬ, мать его так. И смотрел он на меня. От куда? Я лошадей видел последний раз года три назад. И то проездом возле какой-то деревни.

– Так, короче, сам я не разберусь. Надо искать кого-то и спрашивать – что тут происходит? Потому что версии в голове закончились. Я бы сказал – наоборот все только больше запуталось.

Так мы и стояли с конём. Я смотрел на него и думал, он смотрел на меня и жевал траву.

Странное место

– Гой еси, добрый молодец! – услышал я. Посмотрел на лево. Там стоял и улыбался мне старикан. Со своим единственным зубом во рту смотрелся он колоритно.

– Здрасте. Не подскажите где это я?

– Известно где. Под Воинью. Вон материк а там и Воинь дружина чинит. День езды до неё.

– Ничего не понял. Дед. А по русски можно повторить.

– Хворый ты чтоль на чело? – скривился дед. Нашли тебя отпрыски нагого возле гостинца. Видать половцы увезти хотели да кинули блаженного.

– Да что с вами не так? Какие половцы? – возмутился я. – Это розыгрыш такой? Где камеры? Эй вы, я все понял! Где моя одежда? – крикнул я в сторону.

– Не голоси, блаженный. – шикнул на меня дед. Побудишь всех. Иш распричитался. На вот чарки и чимбары. Срамоту прикрой.

Про что он сказал я понял только после того, как он дал мне свёрток. Это была одежда и обувь. Хотя одеждой это назвать язык не поворачивается. Какой-

то балахон из мешковины и такие же широкие штаны. Обувь так вообще жуть. Тапочки из кожи с какими-то ремешками.

Посмотрел на деда. Тот был в аналогичной одежде. Оказалось, ремешком на обуви перевязываются штаны снизу, почти до калена. Пришлось одеться по аналогии с дедулей. Причём отворачиваться тот не собирался, с интересом рассматривая мою татуировку.

Тату я сделал по молодости. Это была абстракция на ноге, а-ля химерская рунопись, так сказать. Всякие полоски черточки по кругу ноги. Смотрелось интересно.

– оберег? – спросил дедуля, тыкая грязным пальцем на ногу.

– Да. Типо того.– соврал я.

– Иди драченку поешь. Тебе оставили.

Небось голоден? – спросил дед, показывая рукой на домик, что стоял рядом.

Мой желудок предательски заурчал.

– Спасибо. Не откажусь. – ответил я и пошёл за стариканом.

Максимально странная еда. Это было блюдо похожее на запеканку со вкусом какой-то каши. Ни специй, ни соли.

– Как величать то тебя добрый молодец? – спросил дед?

– Максим я. А вас как зовут?

– А я Светозаром зовусь. И чьих ты будешь Максим? Небось из далека? – с прищуром спросил дедуля, потягивая некий аналог кваса из глиняного кувшина.

– Из далека, наверное, Светозар. – сказал я, не понимая где вообще нахожусь. – А какие ещё города рядом есть, отец?

– Видьмо точно из далека. – сказал дед. – Там Воинь, как я глаголил. Дале по гостинцу ежели ступать – Родня, Переяславль по праву руку. Ну и, ежели, семь дней пути держать и не тетенить, то прибудеш в Киев град.

– Чего? Я не ослышался? Киев, мать его, град?

– Не юродствуй. – зашипел дед и больно дал мне по лбу деревянной ложкой. – Славный град батюшка. Не менее Новграда Великого. Бывал я там раз. Ещё молод был. Красоты большой град и величия. Правит там Владимир Святославич – красно солнышко. Добрый

князь. Крестил всех единою верою. До того Киев град печенегов осадил. А то лезли на землю нашу. Не сидится им во свояси. Падаль такая. – в сердцах стукнул той же ложкой по столу Светозар. – А тут иш не успели печенегов прогнать и пожить ,так и половцы повадились. Набегают подло, грабят, девок забирают. Молодцев уводят силой, работать.

– Он что, прикалывается?– подумал я. – Или он того? Может сумасшедший какой? Ладно послушаем. Может чего полезного скажет.

Тем временем дед продолжал.

– Вот я и смекитил, что тебя забрать хотели половцы да кинули нагого по пути. Ты ж блаженный какой-то. И говоришь не по людски. И вон, руны странные написаны на теле.

– Кто ещё из нас блаженный? – подумал я. -И что ему сказать?Что я из Минска? У него ж в голове средневековье какое-то. Может я в дурку попал какую-то, деревенского типа? Свежий воздух, животные, природа. Фиг знает.

Историю я неплохо знал, в свое время. Но не на столько углубленно. Ладно, скажу не помню мол, приложили по голове чем-то и все. Классика жанра, так сказать.

– А я отец не помню от куда я. Один туман в голове.

– Ну все.– сказал Светозар.– Точно тебя приложили дуже. Ладно, чин чином, а почевать тоже надобно. Вот тут и живи, пока хворь не отпустит. Жаль тебя. Вон какой молодец. Все половцы клятыя повинны, точно глаголю.

– Я глянул на свое "спальное место" и офигел. Куча соломы, прикрытая грубой шкурой коровы. Или не коровы?

– Спасибо Светозар,.– соврал я. И улыбнулся грустной улыбкой.

Спалось плохо. С чего бы? По этому встал я рано и в плохом настроении. Решил прогуляться и осмотреться.

Это даже не посёлок. Какой-то большой хутор в лесу. Огорожен здоровым забором, речка и небольшое поле. Все. Смотреть больше не на что. От силы десять разных домов непонятного назначения да какое-то жалкое подобие водяной мельницы.

– Может меня точно чем приложило? – подумал с ужасом я...

– Максим! Ступай сюда! – позвал дед Светозар. Он что-то делал у водяной мельницы с мальчиком лет восьми.

– Доброе утро отец. Чем вы занимаетесь? – спросил я. Хотя понял, что он делает муку из какого-то зерна.

– Чего ты там хазуеш? Это Богдан. Внук мой. Помогай. Вот бери и неси в ту хату. – показал направление старик. Там Любомила, мать сорванца этого, будет.

Отдашь ей тир с мукой. И помоги, чем скажет. А то ширкаешься тут как неприкаянный...

Любомила оказалась весьма миловидной женщиной лет тридцати пяти. Имела крепкую фигуру и длинную косу. В данный момент она осматривала меня с таким же интересом. – Здрав будь Максим. Оклемался смотрю. Батюшка сказывал о тебе. Блаженный говорит. Не здешний. Не памятуешь ничего.

– И вам не хворать, Любомила. Куда поставить эту... штуку.

– Хех. Штуку. – усмехнулась она. – Впрямь не здешний. Сюда давай. Одежда, гляжу, в пору пришлась. Это мужа моего покойного. В дружине князя сгинул прошлой зимой. С половцами под Войнью бились. Много полегло там, но побили мы их знатно. Вон уже год носа не показывают черти.

– Может помочь вам чемнибудь Любомила? – спросил я. – Я многое умею.

– Умелец этакий. – почему-то покраснела она. – Иди вон воды нанеси в кадушку ту из реки. – указала она рукой на деревянную бочку. Рядом же стояло два ведра и коромысло.

– Да уж. – подумал я. Докатились. Но исправно направился выполнять задание.

К вечеру я ни чувствовал ни рук не ног. Принёс воды, наколол дров странным топором, помог с кормежкой скота. Свиньи, овцы и несколько коров. Так же в посёлке было три лошади. Любомила сказала, что раньше было лошадей дюжина. Благодаря памяти и хорошей учёбе в молодости вспомнил что это двенадцать. Но большую часть животных отдали дружине на военные нужды. Так же отдавали десятину продуктов. Типа налог.

Я даже успел поучаствовать в возведении заграждения. Там и познакомился с остальным населением. Всего я насчитал около двадцати человек. Это с детьми и стариками, которых, кроме Светозара, было два. Никита и Каземир.

Заграждение же было выполнено из заостренных брёвен высотой около трех метров. Они вертикально закапывались в землю друг к другу. В принципе на картинках в книгах по истории я уже видел подобное.

А самое главное, я ни разу не увидел следов цивилизации. Я даже несколько часов следующего дня пялился в небо в надежде увидеть самолёт или его след. Все тщетно. Даже предположил, что я, все-таки, умер и переродился в прошлом. Бред конечно, но к речке сходил, зеркал нигде не нашёл. В отражении был я.

– Понятно, что ничего не понятно. Куда меня нечистая занесла. – размышлял я в слух.

– Негоже нечистую поминать коле воды. – раздалось за спиной.

Я вздрогнул и обернулся. Там с бельём стояла Дарина. Дочь кузнеца Вакулы. Шучу, не Вакулы. Конечно имя у него было тоже того... не тривиальное – Волк. Видимо родители не заморачивались. Так вот он дал мне сразу понять, чтоб к дочке я не подкатывал. Видите ли, не для меня он цветок растил. Да и мне больно то надо. Своих проблем хватает. Да ещё и здоровенный этот Волк. Рука, как моя нога толщиной. А я, к сведению, среднего телосложения. Это ж чем его откормили так?

– Гляди русалки утянут иль водяной. -засмеялась Дарина.

Девушка была, конечно красивая. Как она в таких условиях так выглядит? Не знаю, но батя ее слишком здоровый и злой, чтоб это выяснять. Может природная красота? Белые зубы, ямочки на щеках, тёмнокарие большие глаза. Что она тут забыла в этом аду?

– Видимо моя задумчивость была неправильно понята и Дарина засмушалась.

– Стоишь, глазеешь. Хоть бы помог. Вон корыто тяжкое.

Стоит заметить, что девушки были опрятнее одеты, чем мужское население. Светлые, длинные платья, ушитые разным орнаментом. Какие-то медные побрякушки в волосах. Прямо как в краеведческом музее. В этом плане мужики были похожи на бомжей.

– Конечно Дарина. Для тебя хоть звезду с неба достану. Главное, чтоб Волк мне её назад не запихал куда-нибудь. – добавил я тихо.

– Ты не серчай на него. Я у него одна. Больше нет ни детей, ни жены. Згинули все. Вот и оберегает.

–А что с семьёй вашей случилось? Где мать твоя. – спросил я. – Не уж то половцы опять?

– То нет. Давно было. Я ещё пару зим отродясь была. Матушка с братом Иваном вблизи селения ягоды собирали. И на них шатун напал. Медведь. Так пока добежали все за помощью, то поздно было. Придушил он их. А отец как увидал, так и голыми руками его и придавил с горя. До сей поры шкура осталась.

– Ну ты скажешь. Прямо голыми руками на медведя? – удивился я.

– Кто так молвит, кто по другому. Что с кузни молот с собой был, так он и приложил им шатуна. Я маленькая была, а он не вспоминает после. – с грустью сказала Дарина

– Не кручинься краса. – добавил я местного колорита в разговор. – куда тебе корыто поставить? Да и интересно, как вы тут без мыла стираете.

– Без чего? – не поняла девушка.

– Да не важно, забей. Средство для чистоты такое.

– Зола чтоль такая? Станный ты. И говоришь странно. Но больно уж интересен. Говорят, что ты блаженный, но я не верю. Не похож.

– А на кого похож? – поинтересовался я.

– На нас не похож. Но друг друга понимаем. Может с севера к нам пожаловал? Там говор другой. Не припомнил ещё?

– Нет Дарина, не припомнил. Как пелена в голове. – соврал я. Прежде чем что-то им рассказывать, надо разузнать где я. И что это за странное этническое поселение.

– Слушай, Дарина. А какой сейчас год?

– То ты у Светозара узнай. Я не понимаю, как считать года. Считаю свои и батюшки. Мне их двадцать пять. А Светозар в Киев граде бывал. Он у нас самый толковый в посёлке. Даже с письменами знаком. Ещё знаю, что правит у нас князь Владимир – Красно солнышко. Правит годов двадцать, наверное.

– Ого! – подумал я. – Так это ж около тысячи лет назад было, а то и больше.

– Спасибо за объяснение. А как у вас моются? – скривился я, понюхав свою одежду, которая за пару дней пропахла русским духом, так сказать.

Дарина засмеялась. – Ты по берегу вниз спустишься, там заводь и трава ароматная растёт. Там и омойся и травой натришься. А так мы каждую неделю лазню топим. Чай не печенег. В чистом теле- чисты и помыслы.

Мы ещё пообщались немного на берегу Днепра, как я узнал позднее. Вот это меня занесло. Днепр.

Я помог девушке донести до посёлка корыто и белье. Естественно, нас заметил Волк – её матёрый папаша. Но, как ни странно, меня душишь он не стал. Даже поздоровался. С натяжкой, но поздоровался. Странно. Пользуясь случаем я попросил у него показать, как он работает в кузнице.

– Кинжал хочю себе. А то вдруг зверь нападёт. Не голыми руками ж с ним биться. Как некоторые. Мне бог силы много так не дал. Ума только.

– Завтра неделя, работать нельзя.

Подойдёшь после, покажу как работаю. Только не думай, что за так кинжал тебе смастерю. Чтоб ладен был, надо в штольню сходить. Коль возьмёшь красную, жёлтую руду –скую хороший кинжал. Тёмную-будет ломким. А коль голубую найдёшь – сносу не будет. Вот и поглядим сколько бог ума тебе дал. – усмехнулся кузнец.

– Но голубую руду мало кто находит. Глубоко копать надо. Да и с местом угадать. А самый лучший металл из небесного камня. Он доспех как бересту режет. Но я такого не встречал. Мне отец сказывал, что у князей мечи из него были. И с наследием передавались. Так при сече они все оружие перерубали, как трухлявые пни. – почесал, задумчиво, чёрную бороду Волк.

– Так. Ясненько. – подумал я. Небесный камень, походу, метеорит. Найти не реально. Но если найдёшь – сразу в дамки. Надо идти. За одно и осмотрюсь. Где-то ж есть цивилизация. Может найду чего. Или дорогу междугороднюю. Там хоть машину тормозить можно и узнать, что это за ад. Хотя, в таком прикиде, я б не рассчитывал на дельный разговор. Я ж на бомжа похож. Хорошо помылся хоть. Но мысли меня одолевали упаднические. – Что, если это все правда и я попал в прошлое? Хотя нет. Так не бывает. Да и смысл? Зачем я тогда здесь? Бред... Хотя, этот непонятный стол в погребке тоже должен был быть бредом, но я ж его видел. Ладно видел – трогал. Исследователь хренов.

Начинаем жить заново

Тем временем в посёлке что-то намечалось. Все суетились, готовили, убирали. Кто-то растапливал баню. Конечно баней это сооружение я б не назвал. Это был небольшой, бревенчатый домик. Без трубы. Топилась она по чёрному. То есть дым был внутри, как и сам костёр, который там был растоплен на камнях. Потом дым выветривался, а на раскаленные камни плескали воду и парились. Даже веники дубовые были. Сначала шли мужчины. По старшинству. Потом женщины и дети.

– Здравствуй Светозар. – увидел я знакомого деда. – Что так все суется? Праздник какой?

– Дык неделя ж. Работать нельзя, все отдыхают и моются. Да богу молются. – сфростайлил дед.

– Понятно, отец. А мне чем помочь то, может?

Дед, оценивающе, посмотрел на меня снизу вверх.

– Даже не ведаю. Вон к бабам иди на стол накрывай. – юродивый – тихо добавил старик, но я расслышал. Но с авторитетом деда спорить не стал. А то опять ложкой по лбу ещё получу.

Я пошёл искать работу. Лентяев ни где не любят.

Стол стоял во дворе. Видимо их притащили хозяева из соседних домов и составили вместе. Покрыты они были льняной (вроде) скатертью. Посуда была глиняная. Хотя я заметил пару кувшинов белого цвета. Шамотная глина, всплыло в голове. Вроде из неё фарфор делают? Ого. Прогрессирует деревня.

– Красавицы! – подошёл я к столам. – готов вам предоставить свою помощь. Меня Светозар послал.

– Вот словоблуд а! – засмеялась Любомила. – Вон пироги бери из дому, возле печи стоят, и сюда носи. Да осторожней. Потом сходишь к Зорану, там мед возьмёшь. Два бочонка. Да смотри не разбей по дороге. А то за мед мужики тебя быстро под пазухи вздымут.

К слову говоря, понимать я стал местных уже хорошо. Сказалось знание белорусского и украинского, языков. Понял, что неделя – это воскресенье. Мёд – алкогольный напиток, типа пива на мёду. И много других бытовых мелочей.

Управился я быстро. Даже мёд не разбил ни где, хотя тяжёлые бочонки попались. И вот вся немногочисленная деревня попарилась и собралась за столом. Светозар, как староста, зачитал молитву. Дети – Богдан и Мстислава уже бегали вокруг с прутиками в руках. Старики с мужиками решали важные вопросы поселения. Сбор урожая, выплата десятины княжьей дружине, торговля с соседями и т.д. Девушки же, разбились по возрасту и галдели в конце стола обо всем без умолку. Меня ж посадили между "бабами и мужами" так что я слышал всех и вычленял все самое интересное.

К тому времени я уже всех знал с большего. Благо народу не много.

Посёлок делили шесть семей. Каждая семья приносила свою пользу.

Например семья Светозара- Любомила и сын Богдан. Они занимались едой. Заготовкой на зиму. Готовкой дичи и рыбы, пирогов и хлеба. Так же Светозар был старостой, так как он был среди всех самым мудрым и образованным. Поэтому и налоги и торговля были на нем. Они жили в центре посёлка. Не далеко от водяной мельницы.

Посёлок был небольшой. С трех сторон обнесен частоколом с добротными воротами. А

с четвёртой примыкает к реке. Окружен полем с рожью, редькой и всякими посадками. Чуть в стороне проходит дорога, отделяя лес от поля. На ней меня и нашла Любомила. Гольшом. – Стыдно то как... Вот чего она краснела...

Потом, по авторитету, идёт семья Каземира. Этот дед был раньше в дружине и успел повоевать. Имел ранение ноги. Поэтому хромал. Его дочь – Цветана, была замужем за Добрыней. И их пятилетняя дочь Мстислава. Он отвечал за оборону. И от зверей, и от людей. Обучал молодежь основам военного дела. Его сын – Венцеслав, служил в дружине князя Владимира и был гордостью семьи. Также в пристройке, рядом с домом Каземира, который стоял ближе к воротам, был устроен арсенал оружия. Плохого качества, но все же.

Следующая семья самая большая – дед Никита. Бывший охотник. Весь в шрамах. Аж мурашки, когда на него смотришь. Крепкий и с хищным взглядом. Он обучал молодых охоте, ловушкам на зверя и рыбалке. Отлично стрелял из лука. Его сын Добрыня, тоже охотник лет сорока – тот самый муж Цветаны. Нормальный мужик, юморной. Второй сын, младший – Любослав. Они самые главные поставщики дичи, рыбы и шкур, которые умело обрабатывает дочь Белослава – Ольга. И её сын – Мирослав, который больше прикипел к рыбалке. Тоже добродушный малый четырнадцати лет. Даже рыбой угощал разок меня.

Жили они тоже у Днепра, как и Светозар, только вверх по течению.

Конечно же – кузнец – Волк с дочерью Дариной, красавицей двадцати пяти лет. Личность не менее авторитетная. Волк был просто богатырем. Косая сажень в плечах. Одна ладонь, как две мои. Ух! Мощный типок. Очень оберегает дочь, так как потерял жену и сынишку, давно. Их убил медведь шатун. За что, как я понял, он медведя и завалил, чуть ли не голыми руками. Меня он на счёт дочери предупредил, чтоб zenки не паялил. И я спорить не стал.

Жили они дальше всех у частокола. Сразу было видно, что руки у Волка растут из правильного места. Дом добротный, рядом аккуратная кузня. Заготовки для инструментов и оружия. Всё аккуратно и по порядку.

Далее – пастух или скотовод Владимир лет сорока пяти. Его жена Ждана лет сорока с приятным веснушчатым лицом и рыжими волосами. И их две дочери красавицы блондинки – старшая Забава и младшая Любава. Обоим около двадцати лет. Они в данный момент сидели, смотрели на меня, шушукались и хихикали. Вот девки. Везде одинаковы.

Жили они в конце посёлка, не далеко от Волка. Там же дальше был загон для скота. Овец с десятков, свиней пять штук, две коровы с бычком и три лошади. Причём одна точно не для езды. Тяговая, крепкая. Халк среди лошадей. Видел таких только на картинках.

И последняя семья – аграрная. Зоран – обычный, ничем не приметный мужик тридцати семи лет. Его жена – София, тридцати четырех лет. Их сын Мечислав. Ему 17 лет. Обучается военному делу у Каземира и очень хочет в дружину. Имеет виды на младшую дочь Владимира – Любаву. Но, вроде, она взаимностью не отвечает. Единственный в поселении, кто относился ко мне враждебно.

– Хватит глазеть и зубы сушить! – прикрикнула на дочерей Ждана. – Вон хлопца засмущали. Не ест не пьёт.

– Ты давай, Максим, не сумернечай. Еду бери. Вон мёда налей себе. Держи пирог с птицей.

– Спасибо. – засмущался я. – очень вкусно.

– Да ладно тебе. – сказала Любомила. – вкусно будет, когда соли выторгуем у соседей. Там корабли с товарами по Днепру приходят. Много всякого привозят. И специи и соль, и

растения заморские, фрукты сушёные. Вкусотища! Но дорого всё. Мед пчелиный и воск берут у нас в обмен. Утварь железную, коль хорошая. Украшения. Муку тоже, ежели чистая. И оружие берут.

Тем временем у старейшин разговор добрался и до меня. Думали, чем меня занять. Да и кто я такой? Пришли к выводу, что с севера. Внешне похож и говор другой. Я же был не против. Не скажу же я им, что из будущего. А то выгонят с поселения и крутись как хочешь. А то и сожгут на костре. Кто их знает? Но, если это прошлое, то с моими знаниями (хоть и поверхностными) я ОЧЕНЬ ценный актив. И, если про меня прознают сильные мира сего, то проще ликвидировать. Оставлять у потенциальных врагов такой козырь никто не будет. – Да уж...

Куда меня пристроить не решили. Свободные руки всем нужны были. И пока никто из-за меня не поругался, я плавно включился в разговор.

– Уважаемые старейшины. Поскольку я не помню о себе ничего, то попрошу немного времени, чтоб понять, какая работа моя. Завтра я хотел бы пойти в штольню и помочь кузнецу Волку с его ремеслом. Мне кажется, что я немного понимаю в кузнечном деле, но мне надо попробовать и посмотреть на работу Волка. Если он не против.

– Складно сказал. Так тому и быть. – пришли к выводу старцы. Волк тоже согласился.

– Одному идти за рудой опасно. – сказал Светозар. – згинеш. Надо несколько человек покрепче, и нести помогут что найдёте. Кто вызовется?

Вызвались братья охотники – Добрыня и Любослав. Как раз после пира надо запасы дичи пополнить. Да и опытные они и крепкие. Так и порешали.

Наступило утро и у меня защемило шею на моей не удобной кровати. Всё. В первую очередь надо сделать кровать нормальной. А то это жесть.

Так с шеей на бок, под смех провожающих, мы выдвинулись в сторону местных приисков. Волк ещё раз проконсультировал меня, какую породу лучше брать. А его дочь, Дарина, даже собрала мне покушать на дорогу. Молоко в маленьком закрытом кувшине и хлеб с какими-то вяленным мясом. Искренне поблагодарив, я пошёл догонять остальных.

Шли довольно долго. Километров пять точно. Наконец пришли на болотистую местность, заполненную березняком. Везде она была изрыта большими норами, укрепленными бревнами, во избежание обвала. Эдакие минишахты. Братья оставили мне копье с ржавым наконечником и подобие ножа из бронзы, а сами пошли искать дичь. С собой у меня было некое подобие кирки, которую дал Волк.

– Ну что? Вперёд. Железо само себя не найдёт...

Копался я точно часов пять. Вымазался и устал как...шахтёр, но добыл весьма ценный материал. Искал, руководствуясь правилом – чем глубже, тем лучше. Сначала попадалась тёмная руда. Её не брал. Потом наткнулся на жилу красноватой породы. И под конец набрал ведёрко породы с голубым отливом. Про неё Волк хорошо отзывался.

К тому времени, пока братья вернулись с охоты, заполнил всю тару. Надеюсь не забракует. Местами тут попадались кострища, облепленные глиной. Видимо, некоторые старатели плавил металл по

месту. Но это надо на несколько дней идти. Процесс не быстрый, насколько я помню из своих познаний. За то потом легче нести домой очищенную породу.

Охотники пришли тоже не с пустыми руками. Завалили молодого кабана. Его, уже выпотрошенного, нёс на плечах старший – Добрыня. Младший нес оружие. Отдохнули. Перекусили тем, что с собой было.

– А ты смотри, Любослав. Максим то нашей Дарине приглянулся. Вон сколько еды наложила ему с собой. – потрепал меня по плечу Добрыня. – Гляди скоро пополнится наше поселение.

– Да ладно вам. Просто она добрая. Переживает. – сказал я, покраснев.

– Ага. Ни за кем не переживает, а только за тобой. Смотри. Девка видная. Правда отец суровый. Но ничего. – улыбнулся Любослав. – Ну, давай поклажу распределять и в путь.

– Как же хреново то без транспорта. С непривычки устал очень, но вида я подавать не хотел. Знай наших. Шли мы не по дороге, а с краю. По пересеченной местности. Охотники объяснили это тем, что по дорогам часто разбойники ездят. А нас мало. Бой не дадим. Поляжем только зазря.

– Назад. – шикнул на нас Добрыня, который шёл чуть впереди. – Кто-то скачет. Мы спрятались в глубине леса и легли на землю.

Действительно. Через пару минут мимо начали проезжать воины на лошадях. Все в доспехах, кольчугах и с разным оружием.

– Бл... Худшие опасения подтвердились. В наше время такие ребята по лесам не скачут. Их же там человек тридцать было не меньше. А оператора и съёмочной

группы нет. Фильм точно не снимает про средневековье. Я просто сел и засмеялся. Нервы, наверное.

– Ты чего зубоскалишь? – спросил Любослав. – Точно челом ударенный.

– Да так, ничего. Анекдот вспомнил.

– Что вспомнил? – спросил Добрыня?

– Анекдот. Смешной, короткий рассказ. Вы ж о трех богатыря слышали? Илья Муромец, Алёша Попович и Добрыня Никитич.

– Про Муромца слышали, про Алёшу Поповича нет. А Добрыня Никитич я чтоль? Тоже богатыря нашёл. – заржал Добрыня.

– Да нет. Не может быть. – подумал я. – в самом деле же – Добрыня Никитич. А с моей удачей я даже не удивлён, если это он.

– Да нет. Просто имена у вас похожи. – сказал я – Тебя в честь его, наверное, назвали. А про соловья разбойника слышали?

– Про него слышали. Он на дороге в Киев град людей грабит с людьми своими. – ответил Любослав.

– Так вот анекдот: Гулял как-то по лесу глухому Илья Муромец. Слышит кто-то плачет, причитает. Подошёл, смотрит а там Соловей разбойник между деревьями застрял. Голова с одной стороны, а с другой голый зад торчит. И вылезти не может.

– помоги Илюша, вылезти не могу. Вон целый день тут стою, только половцы проходили и всё.

– Так, а что их не попросил?

– Да я попросил. А они овладели мной и ушли. И не освободили.

– Так, а чего помощь не позвал?

– Да места здесь тихие. Нет ни кого рядом.

– Места тихие говоришь. – улыбнулся Илья Муромец, снимая кольчугу...

Два брата сидели и смотрели на меня. Видно ждали продолжения. А потом Добрыня начал ржать и кататься по земле. Позже к нему и брат подключился. Зашёл им анекдот.

– Эх. – Вытирая слезы, сказал Добрыня. Запомню, своей расскажу. Вот умора! Места здесь тихие...

После, незапланированного отдыха, мы тронули дальше. Больше по дороге никто не попадался. А про тех воинов Добрыня рассказал, что половецкие они. Границу патрулируют. Вроде не бандиты, но ценное могут и забрать. Не очень приятные ребята попадаются.

К вечеру, ещё с одной остановкой, добрались. Усталые, голодные но довольные.

– Заходи к нам отведать, мёда пригубить. – позвал Добрыня – моя Цветана знаешь, как свежанину делает? Ммм. Язык проглотишь...

– Хорошо. Спасибо. Только я с Волком разберусь. За работу отчитаюсь. А там и подойду.

Знакомство с кузнечным делом

В сумме мы притащили где-то сорок килограмм породы. Волк отбраковал где-то килограммов пять, что весьма неплохой результат. Так же был рад голубой породе.

– С этой породы самое хорошее железо получается. Приходи завтра с рання, будем тебе хороший кинжал ковать.

Вечером посидели мы в гостях у деда Никиты знатно. Анекдот мой всем зашёл, даже некоторым женщинам, что уже меня вогнало в краску. Славяне есть славяне. Я даже начал понимать всю прелесть мёда- местного алкогольного напитка. Выяснили, что никто про богатыря Добрыню Никитича не слышал и про Поповича тоже. Однако про Илью Муромца знали почти все. Странно. Я всегда думал, что они в одно время жили. Ну да ладно. Илья Муромец был известный воин. Служил у князя Владимира. Имел, как я понял, в распоряжении элитный отряд лучших воинов. Участвовал во многих битвах и ни разу не проиграл их. Вот бы глянуть на легенду наших сказок.

С утра я помылся. Заварил чай. Я ещё пару дней назад насобирал ромашек, чтоб высушить и пить ромашковый чай. Сахара не было, его заменял пчелиный мед. С ромашками и вышла пикантная ситуация.

Я шёл с целой охапкой ароматных цветов и насвистывал мелодию песни ДДТ "осень" как вдруг столкнулся с Дариной.

– А цветы кому уже насобирал? Люб тебе кто-то у нас? Вон и песнь напеваешь.

– Да нет. Вот держи. – Не понятно зачем отдал я ей букет. Столько опять собирать.

А она поцеловала меня в щеку и ускакала дальше, не сказав ни слова.

Я, удивлённый, пошёл снова собирать ромашки с мыслями, что мне точно от её отца теперь конец.

Сегодня же прекрасное утро. Посидел на лавочке перед домом, попил травяной чай с мёдом. С надеждой посмотрел на небо какое-то время. Но нет. Ни одного самолёта.

Да уж. И как сейчас жить? Вот я сейчас пойду к кузнецу. А что я знаю о металле? Да почти ни чего. Что надо для хорошей стали? Высокая температура плавления...

углерод, никель. Проковка детали для избавления от шлака. Тут даже термометров нету. Ну это ладно, можно по цвету металла температуру определять. Оранжевый цвет – около восьмисот градусов. Ярко жёлтый- около тысячи. Почти белый – тысячи полторы.

Так же надо как-то добавлять углерод, чтоб сталь была твёрдой. Но не переусердствовать, а то получится чугун, а он ломкий, хоть и твёрдый. Углерод выделяется при нагревании угля.

Все-таки какой же я глупый. Знаю все только поверхностно. Вроде учился хорошо и всю жизнь любознательным был, а толку нет. Может это система образования такая у нас никчемная? Не знаю. Хотя знать бы, что в жизни пригодится...

Когда я пришёл Волк уже растапливал горн. Правда горном это назвать было нельзя. Какая-то куча из глины с отверстиями для доступа воздуха и засыпки угля. Всю породу, что мы с охотниками принесли, он разделил на две кучи. В одной жёлтая и бурая руда. Во второй куче голубая с серыми кусочками.

– Здрав будь Максим. – пробасил Волк. – Вон садись и обучайся ремеслу, но не трогай ничего.

Дальше он перемешал с углем породу и засыпал в горн первую кучу.

– Как светило будет вон там, будем доставать. – показал на небо Волк. Ориентиром для него служил столб, вкопанный во дворе. Аналог солнечных часов.

– Занимательно. – подумал я. Выходит около трех часов.

Тем временем кузнец, чтоб не терять времени, засунул в горн продолговатый кусок уже готового железа. Видимо старая заготовка. Разогрев его до светло-оранжевого цвета, он длинными щипцами извлёк заготовку и понёс на наковальню.

– Максимально странная наковальня. – подумал я. Это был большой камень с плоской стороной.

Тем временем Волк подозвал меня и дал в руки щипцы с раскаленным металлом.

– Держи крепко и переворачивай, как я скажу. Будем ковать кирку, для дробления породы и копания твёрдой земли.

– Ещё час мы стучали, ковали потом разогревали и снова ковали, пока металл не стал похож на кирку.

– Ну все. – сказал Волк и засунул уже остывающую кирку в речной песок, который кучей лежал возле наковальни.

– Сейчас отдохнёт, остынет и готово.

– А разве не надо закаливать? – спросил я. – Ведь при закалке металл сохраняет твёрдость лучше. Разве нет?

– Что значит закаливать? – удивлённо посмотрел на меня Волк.

– Ну, как объяснить? Раскаленную до красна деталь, когда она уже готова резко опускают в воду или масло. Там металл очень быстро остывает и сохраняет прочность лучше, чем при плавном остывании. Про состав металла и его атомы не стал упоминать. Не поймёт.

– Так ты чей-то ученик? – спросил Волк. – от куда знаком с кузнечным делом. Али так придумал?

– Не помню я. Просто в голове знания есть. А от куда, не помню. Просто знаю, что так правильно и все. – соврал я.

– Гм. – почесал бороду кузнец. – Ну давай следующую кирку по твоему смастерим. Да посмотрим. Коль не брешь, то будет с тебя толк.

Ещё через час кузнец стоял с обеими готовыми кирками в руках.

– Не попутать бы. Хотя та, что закаливали – темнее. Не попутаем.

Потом он пошёл к берегу реки и начал со всей дури лупить большой камень. Через пятнадцать минут вернулся и с улыбкой сказал.

– Ай да Максим! Ай да окоянный! И в правду намного крепче твоя кирка. Ох ты не прост. А что ещё у тебя в голове имеются за познания?

– Ну... – растерялся я. Ни разу не видел, как Волк улыбается. Удивил я его, видимо не слабо. То ли ещё будет.

– Во первых. – начал я. – смастерил бы большой горн, с мехом для подачи воздуха. Так мы подыдем температуру горения и получим более чистый продукт. В теории конечно. Тут надо по месту проверять как лучше, чтоб не перегорел металл, если превысим температуру. Все от качества руды зависит и примесей других пород.

– Во вторых, нам нужна нормальная наковальня. Тяжёлая, цельнометаллическая. И, главное, ровная. Без большого горна её не отлить.

– В третьих нам надо формы для литья сделать из тугоплавкого материала. На ум приходит только глина. Но красная не подойдёт. Она, конечно, тугоплавкая, но не достаточно. Надо белая глина. Шамотная. И чем белее, тем лучше.

Волк стоял и, с открытым ртом, смотрел на меня.

– Да кто ж ты такой, Максим? Я все жизнь кузнецом был. Отец тоже и дед. Но я не понял даже половины того, что ты предложил.

– Просто доверься мне, Волк. И твои изделия станут лучшими в округе. – Набрался я смелости. – Позже мы попробуем сделать дамасскую сталь или, по нашему – булат.

– Буллат. – повторил Волк, смакуя новое слово. – Что за невидаль такая?

– Из булата можно сделать мечи, равные по мощи мечам из небесного камня. А то и прочнее.

Волк молча сел на лавку рядом со мной и посмотрел мне в глаза.

– Ежели то правда, что глаголишь ты, то мы станем великими мастерами от Киев града до Новграда а то и далее. Удивляешь ты меня. Да и чему тебя научить я смогу?

– Руками работать. В голове то я все понимаю. А вот руки не помнят, что делать. Как молот держать, как бить им правильно.

– Ладно. – ответил кузнец. – Всё потом. Вон давай свой сырец доставай из печи. Уже запекся. Да надо второй засыпать. За ним глаз да глаз нужен, дабы не испортить.

Первые улучшения

Как и обещал, Волк мне выковал добротный кинжал. Пол метра длиной, с хорошей рукоятью, обмотанной обработанной кожей. Ковать он умел хорошо. Ровные линии, хорошая заточка. Да ещё и ножны смастерил.

С ним отношения за несколько дней сложились дружественные. Даже похвалил меня за то, что я Дарине цветы подарил. Сказал, что она светилась весь день потом. Как её мать, когда они с Волком познакомились.

– Люб ты ей, видимо. Не обижай. Она ранимая очень. Трудно было ей расти тут.

Я считаю это большим прогрессом в отношениях с кузнецом. Но расслабляться рано. Раз уж закинула меня сюда нечистая (или чистая), то надо выжать максимум пользы. Жить то мне больше негде. Значит нужно сделать поселение пригодным для нормальной жизни. А то каменный век какой-то. Где это видано, чтоб соломой зад подтирать?

Прошла уже неделя. За это время я сделал не мало. Нанёс раствора из глины домой и заштукатурил стены. А то бревна грубые и ветер через них гуляет. Постройку, где я жил, мне выделил Светозар. Это, видимо, раньше была какая-то хоз. постройка или хлев, она пустовала последнее время. Как раз на таких, свежештукатуреных, стенах я отмечал прошедшие дни, черточками. А сверху у меня был помечен месяц. Этаким календарь на всю стену. Потом я облагородил свою кровать. Смастерил настил из досок. Сшил матрац из грубого материала и набил его сухой, мягкой травой. Аналогично сделал подушку. А на одеяло выпросил у охотников, Добрыни и Любослава, выделанную шкуру какой-то рыси. Правда с дыркой от копья, но тоже ничего. Получилась отличная и удобная кровать. Также починил крышу, чтоб не протекала.

Параллельно, все это время, под непонимающие взгляды людей, мы с Волком собирали камни, определённого размера и состава, для будущего горна. Я решил использовать серые и зеленоватые камни, как в банях. Они хорошо переносят перепад температур. А раствор решили сделать из смеси белой и красной глин. Ещё делали пару вылазок на рудник и принесли разной породы для экспериментов.

В начале новой недели начали строительство печи. Собрался почти весь поселок поглазеть. Начали с фундамента, который полностью закрывал низ. Получилась, на удивление, ровная площадка. У основания стен оставили отверстия под воздух. Стены сделали полукругом к вершине. И в конце трубу. Получилось не плохо. Просторная камера сгорания, удобное окно загрузки материала. И изюминкой была чаша из белой глины для полного расплавления разных металлов и возможностью выливать его в нужные формы из такой же глины. Для подачи воздуха использовали меха из обработанной кожи кабанов. Простейшая система из двух деревянных клапанов и готово. Правда силы надо приложить хорошо, сильно громоздкая конструкция получилась. Зато надёжно. Справились за два дня. Провели пробную растопку – все работало отлично. Волк, с гордо поднятой головой, раздувал мех и пламя громко гудело, развивая высокую температуру. То, что надо.

Первое признание

И вот сегодня – тестовая переплавка породы. Была среда. Пасмурно, но довольно тепло. Жители поселения собрались у кузницы в стороне и даже притащили несколько столов. Старейшины одобрительно смотрели в нашу сторону, что-то обсуждали и попивали мёд.

– Ну что Максим? Печь разогрета. Вон аж тут жар чувствую. Засыпаем? – спросил Волк. Он уже давно отдал бразды правления строительством мне. И выполнял все согласно моему плану.

– Конечно засыпаем. Я считаю, что ты, Волк, должен первым запустить этот исторический процесс. Чтоб тебя запомнили внуки, как великого кузнеца.

– Спасибо. – засмутился кузнец. – Тогда начинаем.

Все прошло, как ни странно, отлично. Мы выплавили рекордное количество сырца. Он был пористым и грубым, но это не беда. Потом мы расковали металл, чтоб очистить от шлака. Получилось несколько кованных заготовок. Килограммов на десять в сумме.

– А теперь самое главное. – сказал я. Нам надо это все расплавить и залить в форму.

Форму мы сделали заранее по моему проекту. Должна была получиться наковальня. А по сути, весь этот процесс являлся огромным скачком в местных технологиях. Лет эдак на триста минимум, насколько я помню историю. Я нервничал больше всех, понимая это. Теоретически нам нужна температура в районе тысячи трёхсот градусов. Что ж, вот и поглядим на что способен наш горн.

Все получилось. Металл расплавился. Мы, с помощью захватов, вылили его в форму. Потом закалили, закинув в большую ёмкость с водой.

Волк уже пол часа стоял и смотрел на новую наковальню. Она, конечно, получилась не современного качества, но хорошей и цельной. Классической формы. Я объяснил кузнецу предназначение всех поверхностей, насколько сам понимал.

– Не думал, что такое можно сделать. – задумчиво сказал Волк. – надо бы опробовать будет.

– Конечно опробуем. Только у меня есть задумка кое какая. Надо четыре пластины из синей руды и четыре из бурой. Ещё чистый речной песок. Также уксус потребуется. Сможем найти?

Волк задумался. Потом позвал Дарину и о чем-то с ней поговорил. Подошёл.

– Думаю все найдём. А песок и уксус зачем?

– Хочу попробовать выковать булат. Если даже приблизительно получится, то будет отлично. Смысл таков. Надо сковать между собой разное по составу железо. Чередуя через пластинку. Песок нужен для того, чтоб посыпать раскаленную деталь. Он оплавляется и не даёт воздуху соприкоснуться с горячим металлом. Это как покрыть дерево смолой, чтоб не портилось от воды. Так же и с железом. Воздух портит его качество, пока оно раскалено. А еще железо получится чище.

– Ну ты и башка. – удивился Волк. – Завтра поглядим, что у нас выйдет. Но я уже ничему ни дивлюсь. Сегодня заходи вечером. Дарина там наготовила чего-то. Не говорит.

– Хорошо. Если успею, забегу. Пойду пока к охотникам. Надо у них глянуть одну вещь. Может получится улучшить.

А улучшить я хотел оружие. Ведь чем лучше оружие, тем лучше и охота. Я ещё раньше обратил внимание на примитивный лук и стрелы у братьев. Так же копья были больше

колющим оружием. Не имея должной заточки и формы наконечника. А если удастся сделать пружинную сталь, то и арбалеты не за горами. Если...если...

По дороге встретил Любомилу.

– Посмотрите-ка, кто идёт. Забыл про нас совсем с кузьней своей. Хоть бы отечерять зашёл. – наигранно уперла руки в бока Любомила.

– Привет. Я ж для поселения стараюсь. Скоро железо лучшее в округе ковать будем с Волком. Видала как учитель мой печь растопил?

– Ага. – улыбнулась она. – Знаю я. Большое дело делаешь. За что тебе поклон в пояс. А кто ещё чей учитель? Тут поглядеть надо. Видала я как ты ему показываешь, что да как. Да ладно. Зашёл бы. Я пирогов напеку.

– Скоро я тебе печь настоящую сделаю. Вот там как у князей блюда будешь печь. А то одно название, а не печи у вас.

– Спасибо. Тебя точно бог нам послал. Ну ладно, иди. Небось дел полно?

– Кто послал, не знаю. Ну ладно, пошёл я к охотникам. Разговор к ним есть.

Попрощались и я в хорошем настроении пошёл к семейству деда Никиты. Все-таки приятно, когда люди тебя ценят...

Вокруг кучи оружия, собрались – Никита, Добрыня, Любослав и я. Уже час отчаянно спорили, какое оружие лучше. У каждого были свои наблюдения. Я объяснил пользу дополнительной высоты лука и удлинения стрел. Так же усовершенствования наконечников. Сделать чуть длинней, что придаст тяжесть и убойную силу. Так же сделать их обоюдоострыми, что будет вызывать больше внутреннего кровотечения у животных. А длина стрелы и оперения лучше стабилизирует полет и скорость. Так же модифицировать копья, добавив третью режущую грань и удлинить наконечник. Про форму ножей и мечей я спорить не стал. Они с детства с ними знакомы. Им видней. Правда предложил некий аналог катаны. Конечно из дамасской стали, если она завтра получится. Через, часа три, хмельные от выпитого мёда, мы доработали проекты. Я их нацарапал на бересте, за неимением бумаги, и мы попрощались до завтра. День обещает быть не из лёгких.

Неплохой результат

На следующее утро мы занялись задуманным. Волк, как всегда, одел чистое и помолился. Это традиция была у многих кузнецов. Считалось, что работе с железом помогает сам бог. И тогда оно получается хорошим и прочным. Для этого надо быть чистым душой и телом.

Старались делать все аккуратно, чтоб не ошибиться. Строго следили за цветом раскаленного металла. Я, как всегда, держал щипцы с заготовкой, а Волк ковал. Не забывали присыпать мытым речным песком вместо флюса. Ковали классический меч. Наконец, все потные и усталые, закалили заготовку. Закалять решили в масле. Растительное масло из льна – дорогое удовольствие, за неимением другого, но это того стоило. Также мы модифицировали процесс заточки. Теперь можно было крутить ручку, а круглый точильный камень вращался как в современных аналогах, что сделало заточку проще и качественней. Также я посоветовал немного поменять угол заточки колющего и режущего оружия. А рубящего оставить прежней. В конце мы опустили готовую заготовку в крепкий уксус, чтоб вытравить знаменитый дамасский узор. Это делается в кислоте, но здесь её нет ни у кого. Просто поддержали дольше. И в конце довели заточку до бритвенной с помощью грубой кожи, натянутой на дощечку.

После всего я с удовольствием осмотрел меч. Рисунок получился как надо. Теперь надо скрестить пальцы и устроить самое главное – проверку на прочность.

– Ну, с богом. – сказал Волк и рубанул мечом по острому краю наковальни и.... отрезал его! Ха!

– Ну ка покажи режущую кромку? – попросил я его.

Качество превысило все ожидания. На острие меча осталась маленькая вмятина меньше миллиметра. А срезанный край наковальни был сантиметра три.

– Господи. – запричитал Волк. – это же лучший меч, что я видывал. Ты что, Максим, колдун какой? Я всю жизнь прожил кузнецом, а ты за пару дней меня переплюнул. И поклонился в пояс.

– Спасибо, Волк за добрые слова. Знаешь, вспомнил одну нашу традицию. У нас среди друзей принято не кланяться, а пожимать друг другу руку. Вот так. – показал я ему.

– Мне по душе. Друг. – улыбнулся Волк. – Ну что? По сему нам предстоит много работы. Надо много руды. Точильные камни. Добротное дерево. Знаю где дуб болотный есть. По крепости ему равных нету. А пока устроим показ товара.

– Это как? – спросил я.

– Узришь потом...

В центре посёлка стоял дед Каземир. Одет в кольчугу и с нашим мечом. Напротив стоял деревянный манекен. В лёгких доспехах дружины. С таким же мечом и щитом. Все на нем было намертво приделано, чтоб не отвалилось ничего и меч не выпал.

– И зачем скомороха из меня сделали? – негодовал старик. – я свое отвоевал.

– Ты Каземир попробуй, не потерял ли удадь свою богатырскую. – подначивал его Волк.

Дед покрутился для виду. А потом одним ударом разполовинил щит вместе с рукой, потом хитрым уколом пробил грудь манекена, почти насквозь. И, уже, ошарашенно съёс голову с нижней частью шлема.

– Вы что сотворили? Ироды. Я даже у князей таких не видывал. Да за такой меч наш

посёлок можно выменять! Вместе с человеком!

Все вокруг радостно загалдели. Это был успех. Это была большая победа, давшая нам фору лет в триста минимум.

Люди поздравляли Волка. Дарили ему кто что мог. Я хотел тихонько уйти и попить ромашкового чая и подумать, что улучшить дальше. Работать было над чем. И садоводство, и деревообработка, и защита посёлка – все требовало модернизации. Да и чего скрывать? После всего, что у нас получилось, я был вдохновлён и полон идей. Но, мои мысли были прерваны.

– Максим. Ты куда? – за спиной стояла Дарина. – Не гоже уходить самому главному виновнику веселья.

– Да что я? Твой отец заслуженно принимает поздравления. Это его триумф.

– Не забывай, я дочь кузнеца и разбираюсь во всем этом очень, не дурно. Я люблю папу, но его заслуга лишь в том, что он умеет хорошо ковать железо. Остальное – твои идеи. Жаль ты не помнишь кто ты. Наверное, ты был лучшим кузнецом при князе или...

– Я помню кто я. – перебил я девушку. – мне не приятно врать, но, если я скажу правду, меня точно примут за еретика или просто вруна. А могут и на костре сжечь. Сама понимаешь, как относятся люди ко всему необъяснимому. И я не уверен, что ты поверишь мне. А ещё я не хотел бы, чтобы об этом кто-то знал. Боюсь, что могут пострадать люди, которые мне не безразличны.

– Ну я не тороплюсь. Да и тайны умею хранить. – улыбнулась девушка, приглашая прогуляться...

Откровения

Мы пошли к реке. На посёлок плавно спускались сумерки. Я рассказал все. От куда я. Кем был. Как оказался тут. Про то, как мы развились за тысячу лет. Про самолёты, ракеты. И, самое главное, про то, какую опасность представляют эти знания, пришедшие сюда со мной. За меня могут и войну развязать.

Пока рассказывал, не заметил, как она взяла меня за руку и держала.

– Ты просто удивительный. То есть между нами ещё недавно было тысячу лет расстояния?

– Ну это примерно. Плюс минус лет десять, если наша история не ошибается.

– Это прямо как в сказке. – задумчиво сказала Дарина и посмотрела на меня.

– Какие красивые глаза. – подумал я.

И мы приблизились друг к другу и...

– Так вот они где! – раздалось за спиной.

– Воркуют сидят. А мы все ищем.

Сзади с широкими улыбками стояли дед Светозар и Волк. Оба уже захмелевшие и счастливые.

– Даринка. А не позволишь ли ты забрать твоего молодца. А то уж больно стеснительный он. А Волк сказал, что именно Максим ему все подсказал. – хитро улыбнулся старик.

Девушка покраснела и побежала в сторону дома, а мы остались втроём.

– Уж не знаю кто ты и от куда такой головастый взялся, но мы тебе всем поселением благодарны. – продолжил старик. – Коль захочешь с нами остаться, будем как семья тебе. Проси, что хочешь. Всем поможем.

– Дом тебе построим все. А то живёшь в халупе старой. – сказал Волк и с укором посмотрел на старика – А коли дочь мою себе возьмёшь, я только рад буду. Я же ведь сразу не знал, что ты хлопец ладный, вот и пригрозил на счёт дочери. А сейчас только рад за вас буду. Такому умом крепкому молодцу и дочь не страшно отдать.

– Спасибо. – ответил я – я очень ценю ваши слова. И благодарен, что не кинули меня на дороге тогда. Буду рад остаться с вами и стать семьёй. Все равно не знаю куда мне идти. А Дарина пусть сама жениха себе выбирает, сердцу ведь не прикажешь. Нравится она мне, но силой брать откажусь. Она свободный человек и выбор должен быть свободен. Причём у каждого, от мала до велика.

– Слова достойные князя. – с уважением сказал Светозар. – А сейчас к столу пошли. Небось голоден. Вон костлявый какой, как кощей.

– Не откажусь. – улыбнулся я.

Всё поселение гуляло и галдело. Женщины пели песни. Мужики спорили и пили. Дети носились рядом. Смеялись и периодически подкидывали дрова в костер, который разожгли по центру посёлка. Я тоже был счастлив. Кто бы мог подумать? А самое главное – я был нужен.

Дела бытовые и семейные

По моему настенному календарю прошёл месяц. Мы с Волком договорились, что я пока займусь другими делами, а он выкует всё необходимое сам. Сегодня он сделал, по моему чертежу на бересте, оружие для наших охотников. Правда больше пришлось повозиться, чтоб сделать пружинную сталь для лука. И тетиву чтоб не порвалась. После нескольких экспериментов с закалкой и последующем отпуском (закалка на низких температурах) нам удалось. Для лука я совместил дерево и пружинную сталь в виде слоя между деревянным корпусом. Так же лук сделали длиннее, для применения более длинных стрел.

Сегодня наши охотники провели испытания. Были внесены некоторые корректировки.

– Максим! Ты это видел? – тряс меня за руку Добрыня. – Да он же манекен в доспехах насквозь пробивает. Да я ж с него медведя с одной стрелы завалю. Эх. Хорошо мы тебя послушали с этой ма...мо...

– Модернизацией – поправил я с улыбкой. – С твоей силищей, Добрыня, ты и камнем медведя зашибешь

– Да не. – засмутился мужчина. – Я ж не Волк, чтоб голыми руками на медведя. Ну что? Собираемся на большую охоту?

– А то. – ответил ему брат, который пытался вырвать с манекена стрелу. – Ты с нами, Максим?

– Не сегодня, мужики. Дел по горло. Мне ещё с Зораном и его сыном надо придумать, как поле водой поливать. А то старейшины нам засуху напорочили.

– Ну да, дело серьёзное. – почесал затылок Любослав. – Два лета назад мы чуть с голоду не полегли. Весь урожай усох. Мы с Добрыней почти жили в лесу. Попробуй прокормить охотой столько ртов? А зимой без запасов совсем туго. Зверья не найти. Река замерзает. Одному богу молишься, чтоб выжить.

– Вот и я о том. – ответил я. – если мой план сработает, то не будет у вас больше засухи, пока река не высохнет.

– Модернизация. – поднял палец вверх Добрыня и улыбнулся.

– Она самая. – улыбнулся я в ответ. – Ну все, мужики, удачи на охоте. Не забудьте подмечать, если что в оружии надо изменить. Это ж пока опытные образцы.

– Вот вроде по-нашему глаголит, а не понятно. – сказал Добрыня – все, пошли мы, а то зверь весь от старости поляжет, пока тут лясы точим.

С семьёй охотников, последнее время, мы тоже хорошо сдружились. Не одна бочка мёда была выпить и не одна история рассказана. А совместная охота только укрепила отношения. Да и я в использовании такого оружия поднатаскался. А то чувство, когда на плечах несешь косулю в посёлок и все женщины смотрят с восторгом на тебя, чего только стоит? Особенно одна женщина.

Я, короче, не стал тянуть кота за...хвост и немного женился на Дарине. А чего тянуть? Даже не немного, а конкретно так женился.

Сам от себя не ожидал. Подумал, что при такой жизни опасной надо ценить каждую минуту и не тупить. Конечно загсов тут нет, но свадьбу сыграли знатную. Всё как полагается -девичник, мальчишник. Только у них девичник- это девичий вечер. Суть та же. А мальчишник- это молодечник. Красиво вышитое полотенце – рушник и каравай. Большое застолье. Правда вместо оберегов, что были у них в ходу, я попросил выковать у Волка

обручальные кольца из золота, пару самородков которого мне подогнал Светозар в благодарность за оружие князей, как он назвал изделия из булата (дамасской стали) Кольца получились красивые, даже с орнаментом. Правда жить пока нам с Дариной было негде. О неудобстве в моем доме (сарай) она слышать не хотела, по-этому сразу переехала ко мне. Пока там и ютились. Но с милым рай и в шалаше.

Дом я хотел себе построить хороший. На берегу реки. А это долго. Цемент бы придумать. Да есть проблема. Вот её я и хотел сегодня решить, помимо оросительной системы полива поля.

Проблема заключалась в гипсе. Для приготовления цемента у нас было все – большая печь, клинкерная глина, мел. Но не было гипса. Из моих познаний я помнил, что гипс делают из гипсового камня, который можно найти как на земле, так и под ней на месте древних водоёмов, которые высохли. Так же этот материал обжигался при температуре около девятьсот градусов и мельчился. Надо искать. Цемент – это ещё один огромный скачок в эволюции. Без него надёжного строительства домов и укреплений не получится.

Тем более для оросительной системы полива полей мне требовались трубы. Выплавить их из металла пока, увы, не реально. А вот с цементом – вполне. Достаточно пропитать ткань цементный составом и обмотать вокруг идеально круглого шеста, обмазанного маслом, в несколько слоев по всей длине. Потом шест достаём и всё – труба готова. И так, соединяя, их проложить водопровод. Вставлять конец трубы в последующую, промазывая смолой. Думаю, прокатит. Воду можно набирать при помощи водяного колеса на мельнице. Сильное течение послужит нам движущей силой, за неимением двигателей. Как быстрый вариант решения проблемы с засухой, вполне должно подойти.

Но все равно, чтобы я не придумывал – мы упрямся в отсутствие электроэнергии. Без неё мы не преодолеем границы промышленной революции. Но до этого момента я могу и не дожить. А пока надо решать вопросы по мере поступления.

Нечто подобное, про орошение поля, я рассказал Зорану и его семье. Сначала пахари смотрели на меня, как на дурака. Но потом, по мере осмысления моих предложений, я увидел в их взглядах уважение и блеск, который говорил об их одержимости любимому делу.

– Максим! – сказал Зоран. – То, что ты глаголил больше походит на сказку. Но я видел ваш меч. А ещё не могу найти прокол в сказанном тобой, хоть всю жизнь работал в земле и если есть шанс, что это поможет избежать засухи – то я с тобой.

Также я ему посоветовал освоить территорию под ещё одно поле. Процесс трудозатратный, но стоящий. Ведь засеивая поля каждый год по очереди, можно избежать истощения почвы. А ещё весь навоз, от нашей скотины и нашей жизнедеятельности, предложил использовать как удобрения, смешивая с почвой. В этом они со мной согласились. Зоран сказал, что сам обращал внимание, что в новой почве и в нечистой, почему-то, урожай всегда выше и крепче.

– Ну вот и хорошо Зоран. – под конец сказал я. – Пока займитесь вырубкой леса под новое поле. Заодно и строительный материал нам будет. Как раз ровные и высокие сосны растут. Мы с Волком, выковали несколько топоров из хорошей стали, а самое главное сделали одну двуручную пилу. Правда она кривоватая, но пилит вполне успешно. Мы проверяли, когда Волку верстак мастерили. Также смолы побольше собрать бы. А я постараюсь побыстрее решить вопрос с трубами для подвода воды.

– Понять бы про что ты глаголил. – с интересом сказал Зоран.

– Всё поймёте. Не переживай. Я покажу, как пилой работать. А сейчас извините, но мне

пора.

– Ступай молодец. Господь с тобой. – поклонился в пояс Зоран и мы распрощались.

– Дома, если этот сарай можно назвать домом, меня ждала красавица жена. И, как подобает, сытый обед.

– Даринка. Вот скажи, где можно найти древнее море или озеро?

– А зачем это тебе любимый? Что уже надумал?

– По зарез нужен один минерал. Гипс.

Он выглядит в природе как белые камни с разными оттенками.

– Не знаю. Надобно у людей поспрашивать. Может кто и видел. У охотников наших не спрашивал?

– Точно. Они везде ходят, на многие километры за зверем. А зверьё, по идее, должно больше водиться возле таких мест. Эти места богаты всякими солями, мелом и другими ископаемыми, которые могут привлекать животных. Логично, вроде. Посмотрим.

– Какой же ты у меня головастый. А у нас ведь дети такие же умные уродятся? – с умилением спросила жена.

– Кххмм. – чуть не подавился я едой. – Я об этом не думал. Вполне возможно. А что?

– Да так. Просто спросила. – улыбнулась Дарина. – Да ты кушай, кушай...

Приятная новость

Охотники пришли счастливые. И с дичью. Видно новое оружие показало себя хорошо.

– Сейчас и узнаю. – пробормотал я себе под нос. – Ну как охота Добрыня?

– Это лучшее оружие, каким мне приходилось охотиться. Я кабана взрослого одной стрелой завалил. Он, после попадания, ещё дальше побежал. Я уж было вторую стрелу достал, но он издох. Прав ты был про обоюдоострую заточку. Мы потом, как потрошили его, я глянул повреждения. Взаправду кровью истёк. И точность повысилась намного. А про силу пробивную я вообще молчу. Я ж кабана матерого просто насквозь прошиб почти. Теперь никогда с луком этим не расстанусь.

Любослав был полностью согласен с братом. Лишь дополнил.

– Копье тоже добротное. Правда особо не пригодилось. Брат всех луком пострелял. Я копьё ещё рукоять удобнее смастерю. Вот тут кожей обмотаю и будет готово.

– Я очень рад за вас Любослав. Ведь хорошая охота это огромная польза для поселения. Вы отдыхайте. Как помоеетесь и перекусите – разговор к вам будет серьёзный.

– Так молви, коль серьёзный. – сказал Добрыня. – Нам не горит.

– Ничего мужики, я подожду. Вы с охоты, устали, позднее поговорим. – сказал я и пошёл к деду Светозару.

– Вечер добрый, отец. И тебе привет Любомила.

– Смотрите ка, кто пожаловал. – обрадовался Светозар. – А ну ка, дочка, принеси нам мёду. Примем гостя дорогого.

– Спасибо. Но я по делу зашёл.

– Ну ясно, что по делу. Ты последнее время вообще не отдыхаешь, то строишь, то на охоту, то в кузне. Мне вон Зоран рассказал, что ты задумал. С реки воду в поле направить. Я его таким взбудораженным давно не видывал. Коль получится у тебя, мы вообще больше голода не будем знать.

– Получится Светозар. Обязательно получится. С первого раза не получится – попробуем второй, третий.

– Обязательно попробуем. – подошла Любомила. – Но, для начала, чуток отдохни. Вот дичь вам свежая с хлебом ароматным и мед. Только охотники пришли, я сразу и зготовила. А ещё мне кое кто печь обещал, как у князей смастерить. – хитро прищурилась женщина.

– Я, Любомила, обещания выполняю. – сказал я с полным ртом. – Завтра мы с Волком новый строительный материал будем делать. Кирпич называется. Мы уже с досок формы сделали и пресс небольшой. Потом в печи обожжем и сразу к тебе. Только вот дай мне с собой пару горшочков, в которых ты готовишь. Надо специальный хват сделать, чтоб в печь удобно ставить было посуду.

– Ты кушай. А я пока соберу тебе горшочки. – улыбнулась Любомила.

Позже я направился к охотникам. Сытый и в хорошем настроении. Они, естественно, тоже предлагали меня накормить и напоить мёдом, но я тактично отказал.

– Если каждый меня будет так кормить и поить, то я скоро в дверь не влезу. – шутил я сидя с охотниками. – Разговор к вам очень важный. Вы ж зверя выслеживаете всегда, следы умеете читать.

– А то. Мы ж с детства этому обучались. Вон папа Никита, дай бог ему здравия, все, что знал нам передал. – сказал Добрыня.

– Так вот. – начался. – мне нужно найти один редкий минерал – гипс. Он в природе встречается часто в местах бывших раньше водоёмами и морями. Выглядит как камень с острыми ломаными гранями. Бывает чуть прозрачный, белый или слегка розовый. Довольно легко откалывается. В таких местах может быть повышенная численность животных. Есть идеи?

– Даже не знаем. Есть одно место, но мы туда не ходим. Проклятый лес. Там люди пропадают. Поговаривают, что там нечисть бродит. Находится в низине, много животных и камни такие имеются. Мы давно как-то там заблудились, чуть ноги унесли. Стая волков наш след взяла. Хорошо, что на реку вышли и переправились.

– Мужики, скажу прямо. Если найдём эти камни, то сможем строить хоромы получше княжеских. Сможем сделать стены вокруг посёлка неприступными даже для всей княжеской дружины. И высота их будет упираться в само небо. – приукрасил я в конце.

Братья переглянулись. Помолчали.

– Не знаю, что за камни такие волшебные. – начал Добрыня. – но коль взаправду силой такой обладают, то надо идти. Но подготовка нужна и люди в помощь.

– Кого вы можете предложить? И сколько времени на подготовку?

– Я думаю дня хватит. Сегодня же вечером соберём совет. – нахмурился Добрыня. – Но не каждый захочет в проклятые места соваться.

– Добрыня? А ты думаешь почему твоё оружие самое лучшее в округе?

– Не знаю. – почесал бороду тот.

– А потому, что сам бог его благословил. Разве может у обычного кузнеца такая вещь получиться? Думаешь для чего Волк перед работой все время в чистое обличается и молитву читает?

Братья с благоговением и вопросом в глазах смотрели на меня.

– А по тому, дорогие мои друзья, что сам господь его рукой управляет, когда творит он. – приврал я для колориту и чтоб придать решимости братьям. Да. Некрасиво пользоваться невежеством местного населения. Но как иначе? Не силой же их в лес этот тянуть? А так, зная, что господь их ведёт, они забудут про страх и предрассудки. Надеюсь.

– А я говорил, что не может обычный лук так разить на повал. – с волнением сказал Любослав. – Это невидано, чтоб кабана здорового да почти навывлет!

– Вот! Резюмировал я. Так что оставим пустые разговоры и до встречи вечером.

– До встречи. – оба брата попали мне руки, по введённый мной традиции, и я ушёл от них.

Мы с Дариной сидели на нашем месте на берегу Днепра.

– Любимый. Так что, бога не существует? – удивилась она, после моего рассказа о визите к охотникам.

– Не так все просто, любимая. Вот смотри. Давай представим, что мы создали муравьёв.

– Ну давай. Удивилась жена сравнению.

– Так вот. Мы для них боги. Они нас не поймут, даже через сотню лет – слишком примитивны. Мы же сидим и смотрим, как они развиваются, копают норки, охотятся и охраняют потомство. Потом нам надоедает, и мы идём к другому муравейнику. Или ещё куда-нибудь. Муравьи живут дальше. И, даже если ты попытаешься им что-то сказать, разрушить дорогу в муравейнике, или затопить его – они все равно не поймут. А если один муравей – гений поймёт, хотя-бы частично, его убьют свои же из-за странного поведения.

– Как-то так, дорогая.

– Так мы, как муравьи? – грустно спросила жена.

– Я не знаю. Может да. Может нет. Но всему, что делают разумные существа, есть рациональное объяснение. Я иду – для того, чтоб прийти куда надо. Я моюсь – для того, чтоб удалить грязь. Я строю дом – чтоб спрятаться от непогоды и согреться. Если нас создали – для чего? Посмотреть, чего мы добьёмся? Провести эксперимент, как с муравьями? Где логика и смысл. Проще думать, что мы, пока, высшая ветвь эволюции, пока. Это хоть логично. А поэтому, чтоб выжить надо делать все возможное а не уповать на помощь бога. Если он и есть – он выделит тебя из других и объяснит, что ты не прав. Или прав. Знаешь, любовь моя, для меня пока существует лишь одна загадка. Как я, нарушив законы бытия, вернулся на тысячу лет назад. Может ради тебя? – обнял я крепко жену.

– Я уверена, что ради меня. Посмотрела мне в глаза Дарина. У бога планы на нас. И наших детей. Я, между прочим, ношу одного из них под сердцем, мне знахарка сказала вчера...

– Что? – моё сердце пропустил удар. У меня никогда не было детей, и я не считал их чем-то важным. Но сейчас во мне что-то взорвалось. – Я буду папой?! – заорал я на весь поселок.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/3lr>